

На небе ярко светило солнце. Атмосфера в деревне прямо таки пылала общей радостью и теплотой. Погода, необыкновенно хорошая для января, будто издевалась над депрессивно настроенными учениками академии шиноби, ведь именно сегодня у них должен состояться выпускной экзамен.

Меня, как и ещё нескольких моих сверстников общая меланхолия не коснулась. Кто-то был полностью уверен в сдаче всех тестов, а кому-то было полностью плевать на свои результаты. В Конохе очень хорошо пропагандируется общая любовь к стране, и фанатизм к бытию шиноби, в частности, именно страх таковым не стать и вводил множество студентов в ужас.

Все началось еще неделю назад, когда Ирука невзначай всем напомнил, что уже девятнадцатого января нам предстоит сдавать этот экзамен. Именно от того момента атмосфера в классе с каждым, приближающим к роковому событию, днем, становилась все тяжелее.

Больше не было расслабляющих разговоров не про что, отчего уже мне хотелось побыстрее сдать все эти тесты, и больше не сидеть с этими дед инсайдами, как на похоронах. Ибо блин, да, сейчас решается, станешь ли ты шиноби, или пойдешь дополнительный год отучиваться, но зачем же так над этим волноваться? Вполне же можно и через год сдать экзамен, или через два. Хотя, вряд ли я это в полной мере пойму, детям свойственно возводить некоторые свои проблемы в абсолют, у меня же сознание повзрослее будет, от того и не могу смотреть на ситуацию как одноклассники.

Сам экзамен начался с письменного теста. В нем проверялись знания за все пройденные курсы. На его написание нам дали час, после чего, забрав у нас работы на проверку, оставили ожидать... наверное, для некоторых эти тридцать минут длились целую вечность, их анимешно-темные лица так и кричали об этом. В общем, не самая приятная обстановка, в которой некоторые все-таки выделялись.

Например, Учиха Саске, сложив руки и устроив на них голову с закрытыми глазами, прикинулся статуей, ибо, по-моему, за это время он ни разу так и не шелохнулся. Еще одним выделяющимся учеником был Нара Шикамару, вечно ленивый паренек с завязанными в хвост колючими волосами, не изменяя своим традициям, еще в процессе написания теста, тот уснул лицом прямо на бланке для ответов, отчего экзаменатору пришлось постараться, чтобы забрать его. Что забавно, если посмотреть на этого гения в такой позе немного издали, прищурив глаза, то его голова своим силуэтом четко напоминает ананас. Еще что интересно, здесь называют сначала фамилию, а после имя. Снова совпадение с культурой многих азиатских стран моего прошлого мира.

И вот, после долгого ожидания, вышел второй экзаменатор, огласил список людей, сдавших первый тест, и сказав только-что указанным следовать за ним, отвел нас в другой класс.

Класс немного отличался от других тем, что имел в начале перегородку в виде тонкой стены с дверью, и чтобы попасть в основное пространство помещения с партами, ее нужно было пройти.

После размещения экзаменуемых в большем помещении, экзаменаторы остались в меньшем, откуда и вызывали учеников по одному, и уже в своей камере и проводили вторую, заключительную часть теста.

Именно благодаря такому строению класса у прошедших не было возможности рассказать, что и как, тем, кто только ожидает своей участи. А еще, из-за того, что все только заходят, и никто не выходит, создается очень мрачное чувство, ибо нас становится только меньше, и для большинства, ожидания своей судьбы с каждой минутой было все невыносимее.

- Следующий, Узумаки Наруто – Настал мой черед. Для меня это был скорее радостный момент, ибо теперь остается быстро сдать практическую часть экзамена, и можно идти домой, подальше от этих постных лиц.

Поднявшись, неспешным шагом зашел в комнату экзаменаторов. Интерьер здесь был довольно беден, стол, два стула да лампочка на потолке. Двое сидящих за названными предметами мебели были поинтересней.

Слева относительно меня сидел Умино Ирука, молодой чунин Листа не отличался в боевых навыках, зато был хорошим педагогом, отчего и стал классным руководителем группы, в которую входили многие наследники кланов. Поначалу он относился ко мне с большой опаской, которую пытался замаскировать, но получалось у него это так себе... хотя, для шестилетнего пацана, наверное, должно было хватить. В общем, тогда я решил немного подыграть ему, делая вид, что не замечаю, как он косится на меня, особенно когда общаюсь с одноклассниками.

Так-то в Конохе почти-что с моего рождения гуляют слухи, будто я – реинкарнация Демона Лиса, и мало того, что виновен в разрушении деревни, так еще и сейчас чуть ли людей не жру. Вот мой класс рук, понаблюдав за мной две недели, и не заметив повадок маньяка-каннибала, выровнял свое отношение.

Справа же сидел Мизуки, без фамилии. Белые, немного отдающие синим волосы, с пробором по середине, спадали ему до плеч. У него были зеленые глаза, и что отличительно, во время занятий он не носил повязку со знаком Конохи. В целом, он пытался создать вид доброго и отзывчивого преподавателя, но делал это хреново. Время от времени, тот с полными ненависти глазами, думая, что этого никто не замечает, пялился на Ируку, ибо тот привлекал больше внимания учеников, что первого бесило, и чему он сильно завидовал. Причем эти «зырки» были прям очень заметными, и непонятно как этого карикатурного злодея-завистника еще не выгнали из академии. По нему же видно, что мутит он что-то.

Впрочем, в этом мире бывает много таких вот вроде как невозможных моментов. Например, мой наблюдатель, пока я был в академии, разок уснул на дереве, причем я проверял, и он действительно, приклеившись спиной к ветке, во всю храпел! Видимо, поза была не слишком удобная, но это не помешало ему вернуться только на следующий день. Но вернемся к экзамену.

После того как я вошел в комнату, на нее навалились несколько секунд тишины, которую разрушил Ирука.

- Узумаки, для успешного прохождения нужно создать минимум одного Иллюзорного клона, можешь приступать. – уставшим тоном проговорил чунин, после чего, как и коллега сбоку, уставился на меня, начав ожидать.

Для вида сложив небольшую серию печатей из овцы, змеи и тигра, создаю две точные копии себя.

- Отлично – после того, как секунд тридцать рассматривал клонов, ответил на мой немой вопрос Ирука. После чего, написав что-то на листке перед собой, поставил печать и передал Мизуки, тот поставил вторую печать, после чего убрал листок в полку стола, и достав оттуда же другой лист, поставил его перед Умино.

- Поздравляю, теперь ты генин Листа, носи его с гордостью! – позволив себе немного улыбнуться, сказал Ирука, взял со стола и протянул мне повязку с протектором.

- Рад, что вы были моим сенсеем. – одевая предложенный элемент брони, немного грустно улыбаюсь. После чего направился на выход из класса. К слову, Ирука обычно ведет себя намного активнее, видимо действительно грустит, что его группа выпускается, и это греет сердце. Думаю, тоже буду скучать по его вечно то мягкой то строгой манере преподавания.

Покинув академию, пошел праздновать свое становление в Ичираку. По непонятной мне причине, именно рамен стал моим любимым блюдом. Правда готовить его, дело очень уж запарное, потому и хожу в эту кафешку, что считается лучшей раменной Конохи.

Сытно пообедав, неспешно пошел в сторону дома. И что странно, на пути мне встретился Мизуки.

- Привет Наруто-кун, не занят? – немного дергано спросил тот.

- Здравствуйте, Мизуки-сенсей, нет, что-то случилось? – Спросил я у этого подозрительного типа. Он будто куда-то спешил, а ещё я впервые видел на нем протектор Конохи, что был закреплен на полностью покрывающей голову бандане.

- Мог бы ты пойти со мной? У меня для тебя очень важная информация, она касается твоего будущего, как шиноби. – Пытаясь отдергивать себя от оглядывания по сторонам, попросил тот. Вообще, предлог так-себе. Я уже и так стал генином, впрочем, мне уже интересно, что придумал этот гений саботажа, да и прибить я его в случае чего смогу, даже не используя дзюцу, на чистом усилении чакрой тела. Все же, благодаря чудовищному качеству для обычных шиноби чакры, и максимально развитому для своей комплекции тела, уже сейчас мало какой джонин уделает меня в физическом плане. Хотя, для этого придется сильно напрягать тело, и долго такой уровень поддерживать не смогу. Правда, для Хокаге я показывал уровень максимум слабого токубецу, но в случае чего, могу просто сказать, что всегда тренировался в утяжелителях.

Даже врать не придётся, а не показывал свой уровень потому, что не было надобности... Отмазка так себе, потому придумаю что-нибудь еще по возможности. Да и при таких вопросах, появятся они и у меня, правда уже к Хокаге. А внезапно возросший уровень физических показателей джинчурики не стоит того, чтобы раскрывать слежку за ним, и как следствие, терять его доверие.

Но чтобы было поменьше такой вот возни, если все же придётся драться, поначалу ослаблю печать утяжелителя не полностью, выдержав уже показанный уровень. Все же возможный противник – чунин, который большую часть своей карьеры шиноби был учителем в академии, от того и опыта в битвах у него много быть не может, и напрягаться возможно вообще не придется.

- Хорошо – последовал мой ответ, и пройдя несколько кварталов, мы залезли на какую-то крышу.

- Наруто, ты сегодня стал генином, но ты же знаешь, что есть звания шиноби повыше? – пытаюсь сделать заговорщицкий тон, спросил Мизуки, на что я кивнул, и тот продолжил: - Так вот, есть одна секретная миссия, выполнив которую, выпускник академии сразу будет повышен до чунина! – торжественно сказав, начал лыбиться этот... кхм.

- Вау, это очень интересно, расскажете? – Изображая интерес, и пытаюсь не допустить на лице весь скептицизм к его предложению, спрашиваю я.

- Чтобы миссия считалась выполнена, нужно украсть свиток с Запрещенными техниками из резиденции Хокаге, и при этом не попасться. После чего принести его мне, а после я подтверждаю перед Хокаге, что ты справился с заданием, и тебя повысят. Ну как, ты согласен?

- Да, где мне вас встретить?

- Сразу к делу, хорошо. Встретимся в два часа ночи в лесу, что в километре на север относительно ворот Конохи. Я тебя найду, не опоздай. – После моего кивка, Мизуки развернулся, и ускакал по крышам. А я неспешно пошел в резиденцию Хокаге.

За последние годы я относительно часто общался с Хирузенем, и в нас сложились отношения не то, чтобы как у деда и внука, но что-то близкое. Разговоры на самые разные темы, и в особенности на почве фуиндзюцу неплохо наладили связь между нами. Потому сейчас я вполне могу зайти к нему, и сдать одного предателя.

Постучав в дверь, и услышав «войдите», собственно, и вошел. Кабинет Хокаге был просторен, в его конце были большие панорамные окна, открывающие вид на всю Коноху. Над дверью, через которую я зашел висели портреты всех Хокаге, а в дали комнаты располагался немного заваленный свитками и разными бумагами стол, за которым сидел нынешний правитель Скрытого Листа, Сарутоби Хирузен.

- Здравствуй Наруто, давно ты не заходил, проходи, присаживайся – махнул он на кресло на против, которого в аниме вроде как не было, после чего зажег содержимое своей трубки, затянувшись, выпустил в сторону облако дыма, и посмотрел на уже сидящего меня.

- Здравствуйте, Хокаге-сама – кивнул я – У меня плохая новость, я думаю, что преподаватель Мизуки хочет предать деревню.

- И почему ты так решил? – Задумчиво посмотрев мне в глаза, спросил Хирузен. Все же предательство преподавателя, не рядовое событие, и Хокаге отнёсся к этому серьезно.

- Потому что этот преподаватель прямо сделал предложение мне украсть свиток с Запрещенными дзюцу, выдав это за секретную миссию. – Выдержав взгляд, спокойно отвечаю.

В кабинете будто потяжелела атмосфера, а Хирузен, опустив голову, нахмурился. – ...он говорил что-то ещё?

- Да, мы договаривались встретиться в два часа ночи, в лесу, что в километре на север от ворот.
- Дополняю информацию.

- Предательство родной деревни, тяжёлое преступление, Мизуки обязательно понесет свое наказание. Спасибо, Наруто. Этот человек, как ты правильно понял, солгал, и скорее всего, хотел продать свиток вражеской деревне. Это сделало бы сильнее наших врагов, открыло перед ними наши слабости. В будущем, это могло бы принести много жертв сред наших шиноби. – Подняв голову, он уже не так хмурясь, посмотрел на меня и продолжил: - Своим поступком, ты спас чью-то, а то и чьи-то жизни. Я счастлив, что в столь юном возрасте, ты понимаешь суть Воли Огня, защищая жителей Конохи. – Просветлев, и не забыв упомянуть Волю Огня, похвалил меня Хокаге.

- Возможно... вы знаете, почему Мизуки обратился по этому поводу именно ко мне? А не, допустим, какому-то не сдавшему экзамен ученику. Отчаявшегося человека было бы всяко легче уговорить исполнить столь сомнительное задание.

- Хм... Полагаю, из-за того, что ты Узумаки. Склады резиденции хокаге защищают барьеры, которые ставили именно твои соклановцы. Возможно, он думал, раз ты из одного с ними клана, тогда и барьеры на тебя не обратят внимания

- ...Они же явно не так работают – со скептицизмом сказал я.

- Верно, но многие шиноби редко задумываются над принципом работы чего-либо. Потому, этот вариант наиболее вероятный. – Как умудренный опытом старик ответил Хирузен, и продолжил:
- И раз ты уже здесь, и стал генином, пришло время рассказать тебе кое-что важное. – Снова посерьёзней Хокаге – Наруто... в тебе запечатан Девятихвостый Демон Лис – после сказанного, старик напрягся, и начал чего-то ожидать.

После нескольких секунд тишины, я решил ее нарушить – И... что? – спрашиваю, чем вызываю удивление на лице Хокаге – Я уже много лет об этом знаю.

- Но, откуда – Хирузена будто пыльным мешком ударили.

- Ну, знаете, все эти взгляды с ненавистью в глазах от взрослых, некоторые из них не постеснялись обзывать меня Демоном, Лисьим вырождением, и другими производными. Лишь когда я выучил хенге, смог нормально себя чувствовать в деревне. – Пожал плечами – Вот, соединив демон + лис, и получил ответ, почему меня ненавидят. В истории демон-лис у нас только один, и это хвостатый зверь, чьим вместилищем и были члены моего клана.

После моего ответа снова наступила тишина, которую нарушил Хокаге. – И ты не злишься на них? – с ожиданием в глазах спросил он.

- Нет, их можно понять. Лис забрал много жизней, принесся настоящую трагедию. Им нужно было найти виноватого, и мне не посчастливилось стать им. – Спокойным тоном, отвечая, не выдавая колебаниями и намерениями чакры, что немного лукавлю.

- Хорошо, что ты все понимаешь. К сожалению, не все люди на это способны, особенно, если собираются в толпу. – С тяжестью вздыхает Хирузен – Я ожидал немного... другой реакции. Но, так даже лучше. – кивнул тот, и продолжил: - Я дам распоряжения насчет Мизуки, больше он не сможет пытаться навредить Конохе. Что-то ещё?

- Нет, Хокаге-сама, у меня все. Могу я идти?

- Иди, Наруто-кун. – Ответив, он откинулся кресле и закрыл глаза, продолжил курить трубку.

Я же направился на выход из резиденции, а после без происшествий добрался домой.

<http://tl.rulate.ru/book/99657/3433339>